

осуществляется «пастухами» через антропотехники, а также с помощью строжайшей регламентации. Антропотехники используют «пастухи» для «усмирения человека», подтверждая идею П. Слотердайка о «селекции» человека. Но в «Голодных играх» и в «Дивергенте», в отличие от идей, изложенных в докладе П. Слотердайка, человек делает попытки противостоять культивированию «стада» и эти попытки безуспешны.

Литература:

1. Коллинз С. Голодные игры / Сьюзен Коллинз; [пер. с англ. А. Шапулина]. – 2008. – Режим доступа: <http://knizhnik.org/sjuzen-kollinz/golodnye-igry/1>. – Назва з екрана.
2. Мацкевич В. В. Антропотехника / Владимир Владимирович Мацкевич // Гуманитарная энциклопедия. – 2015. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7219>. – Назва з екрана.
3. Слотердайк П. Правила для человеческого зоопарка / Петер Слотердайк; [пер. с нем. Т. Тягуновой]. – 1999. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/sloterdijk/>. – Назва з екрана.
4. Рот В. Дивергент / Вероника Рот; пер. с англ. А. Килановой. – 2011. – Режим доступа: <http://knizhnik.org/veronika-rot/izbrannaja/1>. – Назва з екрана.

Вечное в повседневном: прогулки по городу как практики формирования идентичности

Екатерина Ергеева

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

В современном обществе, характеризующемся тенденциями дегуманизации и унификации, отрывом человека от корней, особенно остро возникает проблема идентичности человека. На неразрывность идентичности и памяти указал внимание Дж. Локк.

Концепты памяти и идентичности становятся ключевыми в дискурсе современного социокультурного знания и философии. И поскольку философия конца XIX века обратилась к практической

стороне жизни человека, предпринимаются попытки осмыслить данные концепты через практики повседневной жизни, такие как прогулки, чтение, фотография, мода.

Интерес к пространству обитания человека возникает в философии еще со времен античности. В XVII веке вопрос о пространстве как таковом приобретает острое значение в связи с интенсивным развитием естествознания. Рене Декарт рассматривает пространство как один из атрибутов материи, а именно – протяженность. Таким образом, человек соприкасается с пространством лишь как протяженная субстанция, но не как мыслящая.

В XVIII веке философы-просветители, хотя и обращаются к рассмотрению прогулок, делают это исключительно в литературной форме.

В конце XIX века неклассическая философия акцентирует антропологическую проблематику, а абстрактный надындивидуальный субъект уступает место конкретному человеку с его индивидуальными заботами и переживаниями (В. Дильтей, Г. Зиммель, Ф. Ницше). В этой связи формируется интерес к месту обитания человека, в частности к городу (М. Вебер, Г. Зиммель).

Одним из тех, кто начал «выводить философию из кабинетов на улицы» стал В. Беньямин. Именно ему принадлежит популяризация термина «фланер» (от фр. слова «*flâneur*» – «праздношатающийся», «гуляющий», «бродячий»). Фланер занят тем, что изучает прохожих по внешнему виду и походке, облику, а сам город рассматривается как открытая книга, которая открывает для него новые и интересные сюжеты. Однако прогулка фланера в сущности бесцельна и пуста.

Исследуя практики фланирования, В. Беньямин обращается к такому явлению современной ему городской жизни как Пассаж (от фр. «*le passage*» – проход, переход). В работе «Сочинение о Пассажах», он рассматривает новое творение архитектуры из стекла и железа, высказывая мысль о том, что пассаж и его эстетика конструируют новый образ субъекта. Пассаж стирает четкие границы между улицей и помещением, внутренним и внешним, интерьером и экстерьером; в сочетании вещей, стеклянных витрин, освещения исчезает традиционное картезианское разделение на субъект и

объект. Субъект больше не принадлежит самому себе, теряет свою идентичность, он захвачен образами вещей, их отражениями в витринах, где все соединяется в причудливую сюрреалистическую фантазмагорию.

Однако В. Беньямин идет дальше сюрреалистов и стратегии потребления и выбирает «стратегию эмансипации и пробуждения», связывая место с памятью. Память равносильна пробуждению, возвращению человека к самому себе.

С 1980-х годов XX века этот интерес к практикам повседневности возрастает. Французский философ и антрополог Мишель де Серто уверен, что в практиках повседневности человек выступает не пассивным потребителем, а проявляет креативность. В своей работе «Изобретение повседневности» он осмысливает прогулки по городу с давящим и быстрым ритмом жизни – Манхэттену. Обитатели города организуют его пространство «вслепую» через множество повседневных практик. Такие пространственные практики как бы оплетают город невидимой сетью. Эти практики Мишель де Серто называет «тактиками». «Тактики» противостоят «стратегиям», которые связаны со структурами власти, с навязыванием порядка. Если стратегии связаны с глобальными и длительными целями, то тактики носят более ситуационный характер и связаны с более определенными и конкретными задачами. Когда мы передвигаемся в пространстве города, мы всегда несем в себе воспоминания, и в той части города, где мы длительное время обитаем, фиксируются моменты нашей личной биографии; мы выделяем значимые для себя места.

Канадская исследовательница, социальный антрополог Татьяна Ричардсон, провела полевое исследование, в котором изучала прогулки по Одессе, проводимые опытным гидом и историком для небольшой группы одесситов. Каждое воскресенье в определенное время на заранее указанном месте собирается небольшая группа людей. Под рассказ экскурсовода о старых домах и памятниках, они гуляют по выбранной улице, заходят в одесские дворы, разговаривают с жителями и т.д. В подобных прогулках, сопровождаемых общением и диалогом между участниками, происходит воскрешение прошлого и формируется «ощущение места». История обретает плотность через предметы, руины, памятники, дома.

Такие прогулки позволяют участникам актуализировать стихию памяти человека. Через ландшафт, архитектуру и диалог происходит пробуждение личных воспоминаний. Соответственно, прогулка выступает не просто как знакомство с объективными данными истории, но вовлекает человека экзистенциально, становясь тем самым практикой формирования своего «Я», одновременно делая человека свободней от разрушающих влияний современной цивилизации.

Литература:

1. Беньямин В. Берлинская хроника / Вальтер Беньямин – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=78199>. – Назва з екрана.

2. Єрмоленко В. Оповідач і філософ Вальтер Беньямін та його час / В. Єрмоленко. – Київ: Критика, 2011. – 280 с.

3. Ричардсон Т. Калейдоскопическая Одесса: История и место в современной Украине / Татьяна Ричардсон. – University of Toronto-press, 2008. – 283 с.

4. Серто М. Изобретение повседневности / Мишель де Серто. – СПб.: Издательство европейского университета, 2015. – С. 185–211.

Психологія, реклама, наратив: чи є філософія наріжним каменем?

Валерія Лазаренко

Київський національний університет ім. Тараса Шевченка

Традиційне для багатьох сприйняття філософії як «високої», «елітарної» науки навряд чи припускає застосування філософської методології до вивчення речей, які буквально оточують нас – тут я маю на увазі не тяжкі Гайдеггерові «буття» чи «розуміння», а такі банальні, повсякденні моменти як реклама та маркетингові комунікації. Їхній вплив, інколи прямий і усвідомлюваний, інколи – прихований і неявний, тим не менш, цілком здатен зумовлювати нашу поведінку і навіть впливати на відчуття психологічного